

Т. Р. Сабитов

Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ТОЧНОСТЬ КВАЛИФИКАЦИИ КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП

Помимо общих (статических) принципов уголовного права в науке выделяются принципы отдельных направлений уголовно-правовой политики (динамические принципы): нормотворчества, криминализации общественно опасных деяний, назначения наказания и т. д. Квалификация преступлений тоже базируется на своих динамических принципах, в частности на принципе точности уголовно-правовой квалификации. По мнению автора, он представляет собой воплощение принципа справедливости применительно к квалификации уголовно-правовых деяний. Автор приводит и иные точки зрения на место принципа точности квалификации в системе уголовно-правовых принципов. Согласно авторской позиции, исследуемый принцип не представляет собой реализацию принципов законности и дифференциации ответственности. Проводится разграничение принципа точности с принципом конкретности уголовно-правовой квалификации.

Анализируются постановления Пленума Верховного Суда РФ на предмет соответствия принципу точности квалификации. Акцентируется внимание на имеющихся в них противоречиях и даются рекомендации по устранению этих противоречий. Представлены предложения по совершенствованию уголовно-правовой нормы, закрепляющей правило квалификации преступлений при наличии конкуренции между общей и специальной нормами.

Ключевые слова: точность уголовно-правовой квалификации, принцип справедливости, конкуренция правовых норм, покушение на преступление, оконченное преступление

Для цитирования

Сабитов Т. Р. Точность квалификации как уголовно-правовой принцип // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 2. С. 4–9. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_4.

УДК 343.211

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_4

Требование о необходимости точной квалификации преступлений высказывалось еще в советской науке уголовного права [Куринов 1984: 22]. Однако, как верно отмечает А. В. Корнеева, точность тогда еще не считалась принципом квалификации общественно опасных деяний, несмотря на имеющиеся для этого предпосылки [Корнеева 2002: 15, 17].

Принцип точности квалификации уголовно-правовых деяний (далее – принцип точности) в настоящее время не сформулирован законодательно, но его сущность выражена в доктрине. Квалификация преступлений будет признаваться точной, если правоприменитель установил именно ту уголовно-правовую норму, которая содержит в наиболь-

шей степени верное описание общественно опасного деяния [Рапог 2003: 36].

Существует также мнение, что точность квалификации не может быть принципом, ибо это «свойство квалификации, атрибут результата, признак, характеризующий отличительную особенность данной стадии применения уголовного закона» [Марчук 2014: 81]. Однако поиск доказательств того, что данная идея обладает статусом уголовно-правового принципа, не будет затруднительным. Достаточно установить, что требование о точной квалификации реализуется в уголовном законе, поддерживается в правоприменительной практике и следует из одного из общих уголовно-правовых принципов.

Анализируемый принцип лежит в основе некоторых правил квалификации преступлений, связанных с конкуренцией норм уголовного права. Так, согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ если в конкуренции участвуют общая и специальная норма, то предпочтение отдается последней. При этом совокупность преступлений отсутствует. Иначе говоря, в данной ситуации предпочтение отдается норме, в которой более точно описываются признаки совершенного деяния.

Правило квалификации при конкуренции нормы-части и нормы-целого не закреплено в УК РФ, но, будучи разработанным в уголовно-правовой науке, является общепризнанным. Это правило гласит, что при конкуренции таких норм приоритетом обладает норма-целое, в которой признаки состава преступления определены более точно. Очевидно, что данное правило тоже основывается на принципе точности квалификации.

С учетом рассматриваемого принципа осуществляется квалификация преступлений, проходящих несколько предусмотренных уголовным законом стадий (приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление). Если одно преступление проходит все эти стадии, то совокупность преступлений отсутствует и наступает ответственность за результат, охватываемый самой последней стадией совершения преступления.

Принцип точности квалификации является специальным (динамическим) уголовно-правовым принципом и направлен на реализацию принципа справедливости в сфере квалификации уголовно-правовых деяний. Исходя из ч. 1 ст. 6 УК РФ суть принципа справедливости кроется в соразмерности между деянием и его правовыми последствиями. Требование точности направлено на реализацию такой соразмерности, потому что чем точнее квалификация преступления, тем более справедливые меры уголовно-правового характера будут назначены судом. И наоборот, чем менее точна квалификация, тем меньше вероятность того, что лицо, совершившее преступление, понесет заслуженное наказание.

На взгляд В. О. Навроцкого, анализируемый принцип реализует другую уголовно-правовую идею – принцип дифференциации ответственности. Автор аргументирует это

тем, что законодательные органы стремятся наиболее точно отразить в уголовном законе характерные признаки преступлений, учитывая при этом общественную опасность деяний [Навроцкий 1999: 394], поэтому при квалификации преступлений правоприменитель должен учитывать стремление законодателя к точности конструирования состава преступления.

Однако автор упускает из виду то, что точность квалификации и дифференциация ответственности – это принципы одного уровня. Принципом же более высокого уровня, охватывающим и ту, и другую идею, является принцип справедливости. Последний, преломляясь в сфере уголовно-правового нормотворчества, проявляется в принципе дифференциации ответственности. Неслучайно в уголовно-правовой литературе идею

Принцип точности квалификации является специальным (динамическим) уголовно-правовым принципом и направлен на реализацию принципа справедливости в сфере квалификации уголовно-правовых деяний

о дифференциации ответственности связывают со статическим принципом справедливости [Кузнецова 1995: 25; Лесниевски-Костарева 1998: 70]. Для сферы же квалификации преступлений характерно другое воплощение принципа справедливости – принцип точности квалификации.

Может показаться, что требование о точности квалификации следует из принципа законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Так, Р. А. Сабитов полагает, что принцип точности следует считать вторичным по отношению к принципам справедливости и законности [Сабитов 2016: 222]. Однако квинтэссенцией законодательного варианта принципа законности является предписание о применении при квалификации преступлений только уголовного, а не какого-либо другого закона. Поэтому принцип законности лежит в основе совершенно другой идеи – принципа конкретности квалификации. В соответствии с принципом конкретности для того, чтобы доказать, что уголовный закон был действительно применен, при квалификации преступления надо

обязательно указать в процессуальном документе статью, а также ее части и пункты [Поляков, Сабитов, Сухоруков 2011: 171].

Принцип, провозглашенный в ч. 1 ст. 3 УК РФ, требует конкретности квалификации, решая ее вопрос с формальной стороны. Но этот принцип не может задать направление для правильной квалификации, для содержательной стороны дела. Подобное направление может определить только принцип справедливости, задавая критерий соразмерности совершенного деяния и меры ответственности. Таким образом, ч. 1 ст. 3 УК РФ может не быть нарушенной, если деяние, пусть и неточно, квалифицировано по какой-либо статье УК. Вместе с тем принцип справедливости при такой неточной квалификации будет нарушен, потому что уголовно-правовая оценка произведена по статье УК РФ, не в полной мере отражающей реальную общественную опасность деяния.

В качестве примера неточной квалификации, не противоречащей ч. 1 ст. 3 УК РФ, можно привести оценку Барнаульским гарнизонным военным судом деяния З. как покушения на получение взятки. Преступление, совершенное З., квалифицировано как незаконченное (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 290 УК РФ), поскольку передача взятки контролировалась сотрудниками правоохранительных органов, которые впоследствии и задержали виновного¹. Квалификация в данном примере неточна, потому что суд не учел положение, закрепленное в ч. 1 ст. 29 УК РФ. В соответствии с ним для того чтобы считать преступление оконченным, необходимо наличие всех признаков предусмотренного УК РФ состава преступления. Содеянное З. содержит все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, в связи с чем квалификация преступления как оконченного была бы и законной, и справедливой.

По тем же основаниям вступало в коллизию с принципом точности разъяснение, содержащееся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В названном пункте указывалось,

¹ Уголовное дело № 0240/06 // Архив Барнаульского гарнизонного военного суда за 2006 г.

что, если передача предмета сбыта осуществлялась при сопровождении представителей правоохранительных органов в рамках Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», содеянное необходимо квалифицировать как покушение на сбыт предмета преступления, так как при этом наркотические средства и психотропные вещества изымаются из неправомерного оборота. Верховный Суд не принял во внимание то обстоятельство, что квалификация рассматриваемого общественно опасного деяния как оконченного не противоречит заданным ч. 1 ст. 29 УК РФ критериям. При этом выход запрещенного вещества в незаконный оборот не предусматривается составом преступления, установленного ст. 228.1 УК РФ.

Только положительной оценки заслуживает уголовно-политическое решение Верховного Суда, заключающееся в изменении его рекомендации по квалификации незаконного сбыта запрещенных субстанций. Так, в упомянутое постановление был добавлен п. 13.1, в котором Суд разъяснил, что данное деяние необходимо признавать оконченным с того момента, когда лицо выполнит все действия по передаче другому лицу предмета преступления независимо от того, получил ли приобретатель запрещенные законом вещества. При этом, как пояснил Суд, на такую правовую оценку содеянного не влияет факт проведения оперативно-розыскного мероприятия в отношении указанного предмета преступления².

Вместе с тем уголовно-политический вектор, направленный на реализацию принципа точности квалификации, поддержан Верховным Судом не в полной мере. В частности, в п. 11.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснено, что даже если при наличии цели передачи (получения) взятки в размере, составляющем квалифицирующий (особо квалифи-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 „О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами“».

цирующий) признак, фактически полученная сумма взятки меньше указанного размера, содеянное квалифицируется как оконченное получение (дача) взятки в соответствующем размере. Такая правовая оценка не основывается на положении, закрепленном в ч. 1 ст. 29 УК РФ, и противоречит принципу точности квалификации. В рассматриваемом Верховным Судом случае содеянное не содержит всех признаков указанных квалифицированных составов получения (дачи) взятки, поскольку фактически необходимые размеры взятки отсутствуют. Попытка получить незаконное вознаграждение в одном из названных размеров должна оцениваться как покушение на преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 290 УК РФ, в которой определена необходимая стоимостная характеристика предмета преступления.

Не основывается на рассматриваемом принципе и точка зрения, высказанная в одном из комментариев к примечанию к ст. 205 УК РФ. Согласно этому примечанию лицо, которое участвовало в подготовке террористического акта, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно своевременно поспособствует предотвращению исполнения указанного акта, а также если в его поведении отсутствует какой-либо другой состав преступления. По мнению автора комментария, это примечание распространяется на террористические акты, подготовляемые в группе. В случае самостоятельной подготовки лица к осуществлению данного преступления и добровольного отказа от дальнейшего его совершения это лицо не будет подлежать уголовной ответственности не в соответствии с примечанием к ст. 205 УК РФ, а по ст. 31 УК РФ [Комментарий к Уголовному кодексу 2008: 481].

Возможность лица, действующего в одиночку, добровольно отказаться от доведения террористического акта до конца потенциально существует – например, при закладке лицом взрывного устройства с целью совершения акта устрашения и последующем обезвреживании этого устройства. Если рассматривать данный вопрос с точки зрения конкуренции норм, то можно согласиться с автором комментария в том, что способствование предотвращению террористического акта выступает разновидностью добровольного отказа от преступления, предусмотренного ст. 31 УК РФ. Однако норма о добровольном отказе от доведения террористического акта до конца, предусмотренная в примечании к ст. 205 УК РФ, является специальной по отношению к норме, содержащейся в Общей части УК РФ. В связи с этим, основываясь на принципе точности, при данной конкуренции норм следует применять специальную, уточняющую норму.

Можно обратить внимание на то, что правило квалификации при конкуренции уголовно-правовых норм, зафиксированное в ч. 3 ст. 17 УК РФ, распространяется только на преступные деяния. Посткриминальные и другие варианты уголовно-правового поведения оно не охватывает. Например, формально его нельзя применить при конкуренции поощрительных норм уголовного права, в частности в случаях, подобных приведенному выше. Это не соответствует действительному, более широкому значению правила о конкуренции общей и специальной норм. Следовательно, для более эффективной реализации принципа точности необходимо распространить действие ч. 3 ст. 17 УК РФ на все виды деяний, предусмотренных уголовным законом, включая непроступные деяния.

Список литературы

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт-Издат, 2008. 273 с.

Корнеева А. В. Теоретические основы квалификации преступлений. М.: ТК Велби; Проспект, 2006. 176 с.

Кузнецова Н. Ф. Классификация преступлений в Общей части Уголовного кодекса // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л. Л. Кругликов. Ярославль, 1995. С. 12–26.

Куринов Б. А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 184 с.

Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. М.: Норма, 1998. 296 с.

Марчук В. В. Специальные принципы квалификации преступлений // Журнал российского права. 2014. № 2. С. 79–90. DOI: 10.12737/2242.

Навроцький В. О. Теоретичні проблеми кримінально-правової кваліфікації. Київ: Атіка, 1999. 287 с.

Поляков С. А., Сабитов Т. Р., Сухоруков С. И. Теория состава преступления. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 185 с.

Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2003. 304 с.

Сабитов Р. А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. М.: Юрлитинформ, 2013. 592 с.

Тимур Рашидович Сабитов – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: trsabitov.mail@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5659-5571

Accuracy of Qualification as a Criminal Legal Principle

In addition to the general (static) principles of criminal law, the scholars also distinguish the principles of certain areas of criminal law policy (dynamic principles): rule-making, criminalization of socially dangerous acts, sentencing, etc. The qualification of crimes is also based on dynamic principles, including the principle of accuracy of criminal law qualification. This principle, according to the author, is the embodiment of the principle of justice in relation to qualifying criminal acts. The author also gives other points of view regarding the place of the principle of accuracy of qualification in the system of criminal law principles. The author justifies the following opinion: the principle under study does not represent the implementation of the principles of legality and differentiation of responsibility. A distinction is made between the principle of accuracy and the principle of specificity of criminal law qualification.

The decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation are analyzed from the point of view of compliance with the principle of qualification accuracy. Attention is drawn to the contradictions in them and recommendations are given to eliminate these contradictions. Proposals are presented for improving the criminal law norm, which establishes the rule for qualifying crimes in case of competition between general and special norms.

Keywords: accuracy of criminal law qualification, principle of justice, competition of legal norms, attempted crime, completed crime

Recommended citation

Sabitov T. R. Tochnost' kvalifikatsii kak ugovovno-pravovoi printsip [Accuracy of Qualification as a Criminal Legal Principle], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 2, pp. 4–9, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_2_4.

References

Korneeva A. V. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [Theoretical Foundations for the Qualification of Crimes], Moscow, TK Velbi, Prospekt, 2006, 176 p.

Kurinov B. A. *Nauchnye osnovy kvalifikatsii prestuplenii* [Scientific Basis for the Qualification of Crimes], Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta, 1984, 184 p.

Kuznetsova N. F. *Klassifikatsiya prestuplenii v Obshchei chasti Ugolovnogo kodeksa* [Classification of Crimes in the General Part of the Criminal Code], Kruglikov L. L. (ed.)

Differentsiatsiya formy i sodержaniya v ugovnom sudoproizvodstve [Differentiation of Form and Content in Criminal Proceedings], Yaroslavl', 1995, pp. 12–26.

Lebedev V. M. (ed.) *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation], Moscow, Yurait-Izdat, 2008, 273 p.

Lesnievski-Kostareva T. A. *Differentsiatsiya ugovnoi otvetstvennosti. Teoriya i zakonodatel'naya praktika* [Differentiation of Criminal Responsibility. Theory and Legislative Practice], Moscow, Norma, 1998, 296 p.

Marchuk V. V. Spetsial'nye printsipy kvalifikatsii prestuplenii [Special Principles for Qualifying Crimes], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2014, no. 2, pp. 79–90.

Navrots'kii V. O. *Teoretichni problemi kriminal'no-pravovoi kvalifikatsii* [Theoretical Problems of Criminal Law Qualification], Kii, Atika, 1999, 287 p.

Polyakov S. A., Sabitov T. R., Sukhorukov S. I. *Teoriya sostava prestupleniya* [Theory of Corpus Delicti], Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2011, 185 p.

Rarog A. I. *Kvalifikatsiya prestuplenii po sub'ektivnym priznakam* [Qualification of Crimes on Subjective Grounds], Saint Petersburg, Yurid. tsentr «Press», 2003, 304 p.

Sabitov R. A. *Teoriya i praktika ugovno-pravovoi kvalifikatsii* [Theory and Practice of Criminal Law Qualification], Moscow, Yurlitinform, 2013, 592 p.

Timur Sabitov – doctor of juridical sciences, professor of the Department of criminal law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: trsabitov.mail@gmail.com.

ORCID: 0000-0002-5659-5571

Дата поступления в редакцию / Received: 16.03.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 01.04.2022